

Грязнова Виолетта Михайловна

**СИСТЕМА СКЛОНЕНИЙ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ЕДИНСТВЕННОМ ЧИСЛЕ В ГОВОРЕ
КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ**

В статье рассматривается специфика системы склонения существительных в единственном числе в говоре казаков-некрасовцев[4]. Автор обосновывает положение о том, что хотя внутренние закономерности развития падежной системы говора некрасовцев, прежде всего, базируются на общерусских тенденциях, их результаты отличаются от соответствующих результатов в общенациональном русском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 63-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается специфика системы склонения существительных в единственном числе в говоре казаков-некрасовцев¹. Автор обосновывает положение о том, что хотя внутренние закономерности развития падежной системы говора некрасовцев, прежде всего, базируются на общерусских тенденциях, их результаты отличаются от соответствующих результатов в общенациональном русском языке.

Ключевые слова и фразы: говор казаков-некрасовцев; существительное; система склонений; доунификационные и послеунификационные формы; унификация в единственном числе.

Грязнова Виолетта Михайловна, д. филол. н., профессор
Северо-Кавказский федеральный университет
violetta-sgy@mail.ru

**СИСТЕМА СКЛОНЕНИЙ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
В ЕДИНСТВЕННОМ ЧИСЛЕ В ГОВОРЕ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ®**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00009а).

Материалом работы послужили записи речи носителей говора, сделанные в 70-х годах XX столетия О. К. Сердюковой [3], а также записи автора статьи, сделанные впоследствии. Объект исследования – система склонения имен существительных говора в единственном числе, предмет – специфика этой системы. Изучение парадигматики падежных форм имени существительного говора в единственном числе выявило как черты сходства, так и различия в сопоставлении с системой склонения современного русского литературного языка. Покажем эти черты подробнее (примеры из авторской картотеки, в отличие от примеров из словаря О. К. Сердюковой, не помечаются).

1. В парадигме склонения **существительных говора женского рода единственного числа** мы наблюдаем сосуществование элементов старого и нового качества: доунификационных и послеунификационных, нехарактерных для современного русского языка, флексий.

Существительные женского рода на *-а* в говоре имеют в форме род. падежа единственного числа, как и в литературном языке, преимущественно безударные или ударные окончания *-и*, *-ы*. Данные флексии встречаются в разных морфологических условиях:

а) предлог (из, с, для, без, у, от) + существительное в форме родительного падежа. *Вал на двор из мельницы выпущин.* – *Плоха без худобины* (худобина – «животное, скотина») [Там же, с. 305]. – *В меднику хатовиш для шарбы* (шарба – «уха»). – *Ад зямли падняли.* – *Вудачку с абузины* делали. – *Дажы у красной рыбы бирёцца на клей;*

б) в различных беспредложных словосочетаниях зависимого существительного в форме род. падежа. *Нада вады набрать.* – *Бъламут в мори, шкорки на нем нет* [Там же, с. 315].

В то же время иногда в форме родительного падежа единственного числа встречается ударное окончание *-е*. В нашем материале такое окончание характерно для существительных женского рода на *-а* с основой на твердый согласный (в том числе и на заднеязычный согласный), находящихся в словосочетании с предлогами общенационального языка *у*, *без*, с предлогом говора *сиреди*. *Аксень у шуки, у суле* (сула – «судак») [Там же, с. 280]. – *Лыски – курачки, ани биз ваде ни хадны* [Там же, с. 137]. – *А вон нашол у бабе ключи.* – *Высокая места сиреди ваде.* – *Крышы ф старинку камышовыи, куха атмянница, ис кухе* («озерное растение, тростник») *симяри* делали [Там же, с. 121].

Л. Н. Булатова, описывая флексии родительного падежа в южных говорах, предположила, что существуют два типичных «распределения *-и(-ы)* и *-е* в зависимости от синтаксических условий:

© Грязнова В. М., 2015

¹ Старообрядцы казаки-некрасовцы – одна из южнорусских старообрядческих групп, длительное время проживавшая в иноэтническом окружении. «Казаки-некрасовцы – потомки донских казаков, участников Булавинского восстания 1707-1709 годов, ушедших за И. Ф. Некрасовым на Кубань. А в 1740 году на территорию Османской империи» [1, с. 795], затем в период с 1912 по 1962 гг. некрасовцы несколькими партиями переселились в Россию и были размещены в компактных поселениях, крупнейшие из которых расположены на Кубани и Ставрополье. Данная этноконфессиональная группа вызывала неизменный научный интерес как в период её проживания в Турции (на озере Майнос и острове Мада), так и после возвращения в Россию.

В сентябре 1962 г. 215 семей (999 человек) казаков-некрасовцев переселились из Турции в СССР, прибыв на теплоходе «Грузия» в г. Новороссийск (по пути на теплоходе родился 1000-й казак Семен Бабаёв). По данным администрации Левокумского района Ставропольского края, общины были расселены в Ставропольском крае на территории двух поселков Левокумского района, в которых находились виноградарские хозяйства: пос. Новокумский – 114 семей (495 человек), пос. Кумская Долина – 101 семья (505 человек); принцип расселения происходил на основе двух церковных приходов, которые существовали и в Турции.

Некрасовцы, являясь представителями древнейшей ветви русского православия – старообрядчества, прожив в Турции 254 года по «Заветам Игната», во многом сохранили допетровский уклад жизни, веру, культуру, в том числе и язык.

а) в сочетании существительного с предлогом *у* – окончание *-е*, а в остальных конструкциях окончание *-и(-ы)*;

б) в сочетании с любыми предлогами *-е*, а без предлогов *-и(-ы)*» [2, с. 119].

Наш материал не подтверждает данное распределение флексий, так как в нем:

1) с предлогом *у* встречаются оба окончания (*у ступи*, *у рыбы* – *у суле*, *у ваде*);

2) обе флексии употребляются с разными предлогами: а) окончание *-и* с предлогами *из/с*, *для*, *без*, *у*, *от*, б) окончание *-е* с предлогами *у*, *без*, *среди*.

Исторически данное явление характерно для древнерусского языка и является результатом одного из частных процессов, входящих в унификацию типов склонения имен существительных в единственном числе, а именно результатом влияния мягкого варианта склонения существительных с основой на *-ja-* на твердый вариант с основой на *-а-*, в результате которого лексемы, относящиеся к твердому варианту, приобрели окончание мягкого варианта. В доунификационный период существительные с основой на *-а-*, *-ja-* в некоторых падежах, в том числе и в родительном падеже, отличались по своим окончаниям (сравни: родительный падеж единственного числа – *воды* и *землѣ*). В современном общенациональном русском языке названный частный послеунификационный процесс в конечных результатах унификации склонения существительных не сохранился.

В речи некрасовцев мы определяем описанные формы в силу их эпизодичности как реликты, «осколки» морфологических аналогических процессов, происходивших в древнерусском языке.

У писателей XIX века мы также встречаем реликты этого явления: «Я должен **у вдове**, **у докторше** крестить» (Грибоедов, «Горе от ума») [Цит. по: 5, с. 183]), «Как у Вандиковой **мадонне**» (Пушкин, «Евгений Онегин», издание 1827 г.) [Цит. по: 4, с. 213].

2. В системе склонения существительных говора наблюдаются элементы, демонстрирующие **специфические результаты взаимодействия древнерусского склонения типа *стал* и древнерусского склонения типа *сын***, выражающиеся в расширении состава существительных, имеющих послеунификационную флексию *-у* в родительном падеже мужского рода (*да сумерку*, *у сѣрахвану*) и предложном падеже мужского рода (*в меднику*, *ва сну*).

Существительные мужского рода говора с основой на согласный имеют в форме родительного падежа единственного числа, как и в литературном языке, безударные или ударные окончания *-а*, *-у*. Если в литературном языке окончание *-у* в родительном падеже существительных мужского рода, заимствованное в свое время из склонения типа *сын*, является характерным для узкой группы слов – а) для обозначения части некоторого вещества (кусочек сахара), б) у немногих лексем в сочетании с ударным предлогом (*из лесу*, *из дому*), – то в говоре некрасовцев это окончание фигурирует и в ряде других случаев, не составляющих определенных структурных или семантических групп. Например: *Работаим да самѣва да сумерку* (*сумерк* – «сумерки»). – *Бѣлахон – няма у няво ваты, а у сѣрахвану-та* («теплый стеганный женский кафтан» [3, с. 256]) *вата, синий сѣрахван, точно каѹ бѣлахон, ну пастѣханый*. – *Если каниная дышла, то цепю цапляють за ярмо, а мы ездим бис цепу* (*цеп* – м.р.). Исторически названное окончание является реликтом флексии родительного падежа существительных мужского рода с основой на *-и-* краткое типа *сын*, которая была унаследована склонением с основой на *-о-*. В говоре некрасовцев мы видим расширение зоны применения флексии *-у*, взятой из склонения с основой на *-и-* краткое типа *сын*.

В говоре некрасовцев мы наблюдаем значительное расширение употребления послеунификационной флексии *-у* и в предложном падеже. Исторически окончание *-у* является реликтом флексии предложного падежа существительных мужского рода с основой на *-и-* краткое типа *сын*, унаследованным склонением с основой на *-о-*.

В литературном языке данная флексия характерна для неодушевленных имен, имеющих односложную основу, для выражения пространственных отношений. В говоре флексия *-у* характерна не только для неодушевленных имен, имеющих односложную основу и выражающих пространственные отношения, но и для неодушевленных имен, имеющих неодносложную основу: *ошейник*, *медник*, *чинак*, *чефлик*, *ящик*. Кроме того, есть случаи, когда лексема в предложном падеже с флексией *-у* выражает непространственное значение: *во сну* (временное значение). Приведем примеры: *Витучий ѹайтан на вѣратной рубахи, на ашейнику* [Там же, с. 185]. – *В меднику* («чугунок, чугунный горшок с узким дном» [Там же, с. 141]) *кашу ворим, ѹатовиш в меднику, ф щинаку* («большая глиняная миска»). – *На щефлику* («верхняя часть женской рубахи, лиф») *пѣдаплѣка для красы*. – *Я видѣл ф Стамбули, каѹ звярильня, ѹадюка в ящичку* [Там же, с. 84]. – *А ана уже зѣкалела, ва сну умярла*.

3. В системе склонения существительных говора наблюдаются элементы, демонстрирующие **специфические результаты дальнейшего взаимодействия твердого и мягкого вариантов склонения лексем на *-а*** в рамках продолжающейся в говоре унификации склонения существительных. В некоторых лексемах женского рода говора на *-а* существует вариативность мягкости/твердости конечного согласного основы в парадигме склонения, которая влечет за собой замену флексии твердого варианта *-ы* на флексию *-и* мягкого варианта. Проявляется эта вариативность в том, что в именительном, в целом ряде косвенных падежей определенные существительные имеют твердый согласный на конце основы, однако **в родительном падеже** эти же лексемы имеют конечный мягкий согласный основы и соответственно окончание *-и*. Например, такова парадигма склонения слов говора *древа*, *скотина*, *худоба*, *верба*, *рыба*, *рыбина*. Приведем примеры: *У рыбини мы варкай называли, а у скатини мы ѹолаву называли* [Там же, с. 251]. – *Арба-то из древи зделана*. – *Арбу апутляю вирѣфками и важу салому, палову для худоби*. – *Ярмо из верби*. – *Пять тон рыби лавили хазяину*.

Данные факты мы объясняем влиянием существительных мягкого варианта этого склонения типа *земля* на существительные твердого варианта (форма *из древи* как форма *из земли*). Если в древнерусский период

взаимодействие твердого и мягкого вариантов осуществлялось, прежде всего, в рамках флексий, то в говоре некрасовцев мы видим влияние твердого и мягкого вариантов, прежде всего, в рамках основ. Для современного общенационального русского языка названное влияние не характерно.

4. В системе склонения существительных говора наблюдаются элементы, демонстрирующие специфические результаты живого процесса дальнейшей унификации склонения существительных говора в рамках одного и того же грамматического рода. Это явление имеет место в сегменте лексем женского и среднего рода. Опишем данное явление подробнее.

Прежде всего необходимо отметить утрату звука *-j-* в конце основы существительных женского рода на *-ия* как в косвенных падежах, так и в именительном падеже. Например: *Людям даем кутю* (т.е. *кутью*); *Пайдём, салату зделаим, а то ўром с мьланёй приедуть* [Там же, с. 145]; *Лянюся стирать сама себе, свиня* (т.е. *свинья*); *Была матеря касая бель, касьи ряды, а эта круглая бель, харашио атишываица* (т.е. *материя*) [Там же, с. 32]. Возможно, это явление носит не фонетический, а морфологический характер, что подтверждается и тем, что начальная форма данных лексем в говоре является вариативной: *молонья* и *молоня*. Полагаем, перед нами живой процесс дальнейшей унификации склонения существительных в сегменте лексем женского рода: формы лексем типа *молния* изменяются под воздействием более распространенных форм типа *земля*.

Утрата конечного звука *-j-* основы наблюдается и в формах существительных среднего рода на *-ие*: *Ф субботу и васкресеня* (т.е. *воскресенье*) *заўавляим, патом маслина*. В данном случае перед нами также живой процесс дальнейшей унификации склонения существительных в сегменте лексем среднего рода: формы лексем типа *воскресенье* изменяются под воздействием более распространенных форм типа *поле*.

5. В системе склонения существительных говора наблюдаются элементы, демонстрирующие специфические результаты живого процесса дальнейшей унификации склонения существительных в сегменте лексем, исторически обладавших основой на согласный звук, этимологически относящихся к разному роду.

В формах единственного числа существительных, исторически обладавших основой на согласный звук, наблюдается потеря тематического согласного (суффикса в настоящее время), чаще всего в косвенных падежах (*-ов-*, *-ен-*), а также в именительном падеже (*-ер-*).

Анализ имеющегося материала показывает, что представленные лексем, исторически обладавшие основой на согласный звук и этимологически относящиеся к разному роду (в нашем материале к женскому или среднему), склоняются по образцу: а) существительных женского рода с основой на *-а* (форма винительного падежа *матерю* как аналогичная форма *землю*), б) реже – по образцу существительных среднего рода с основой на *-о* (форма дательного падежа *племя* как аналогичная форма *полю*). Приведем примеры.

Вылазим из церки – людям даем кутю (форма родительного падежа по аналогии с формой *из земли*). – *Талкём кутю, ф церку носим, наминаим* (форма винительного падежа по аналогии с формой *в землю*). – *Там кольки ерикаф, а мы их на ими называли – эта Пышкин, эта Пиряброт* [Там же, с. 71] (форма дательного падежа по аналогии с формой *по туче*). – *Стренъти ф сваю знамю и ф крест, тада пустим* (форма винительного падежа по аналогии с формой *в землю*). – *Роду накор («позор»), штобы зделала наша сястра: за турка вышла, пазор нашаму племя* [Там же, с. 209] (форма дательного падежа по аналогии с формой *полю*).

Даже в тех случаях, когда существительное, исторически обладавшее основой на согласный звук, при словоизменении сохраняет свой суффикс, его формы, независимо от этимологического рода, аналогичны формам склонения существительных женского рода с основой на *-а*. *Авои – сливы, яблоки, а марква, капушта, бурак – аддельна* (форма именительного падежа по аналогии с формой *земля*). – *На Дунаи асталися кьзаки, им дали имину – дунаки* [Там же, с. 69] (форма винительного падежа по аналогии с формой *землю*).

В то же время есть единичные примеры сохранения у существительных, исторически обладавших основой на согласный звук, исконных флексий: *Жьла с аццом-матирю* (форма творительного падежа с *матерю* как форма с *любовью*, но с пропущенным йотом).

6. В системе склонения существительных говора наблюдаются элементы, демонстрирующие специфические результаты дальнейшего взаимодействия склонений в рамках продолжающейся унификации в говоре склонения существительных в рамках разного грамматического рода: это результаты взаимовлияния существительных среднего рода склонения с основой на *-о*, *-jo* и существительных склонения с основой на *-а*, *-ja* в формах родительного, винительного, творительного падежа. Покажем эти процессы подробнее.

6.1. Ряд неодушевленных существительных говора, этимологически относившихся к женскому роду с основой на *-а-*, имеют новые падежные формы существительных среднего (или мужского) рода (исторически с основой на *-о*, *-jo*). В нашем материале подобное влияние обнаруживается в формах родительного, винительного, предложного падежа.

6.1.1. Форма родительного падежа единственного числа с флексией *-а* (по среднему роду): *Ляса* («изгородь из камыша или другого легкого материала внутри двора» [Там же, с. 138]) – *забор, плитенай ис чакану, из абуза* (*абуза* – «растение, напоминающее камыш» [Там же, с. 25]) (на месте исконной формы *из абузы*). – *Тушкан – да эта заиц, у няво ням нурия* [Там же, с. 164] (на месте исконной формы *ням норы*).

Необходимо отметить, что в то же время существует и форма родительного падежа существительного *абуза* в соответствии с формой склонения на *-а*: *Из абузы карзины пляи*.

6.1.2. Форма винительного падежа единственного числа с флексией *-о* (по среднему роду): *Рыба ни идеть, а люди дрючками букають, бьють аб вадю* [Там же, с. 37] (на месте исконной формы *об воду*). – *Сел ат миня на целаю вярсто* (на месте исконной формы *на версту*). – *Штоп ты ни пиришил за эту черто* [Там же, с. 309] (на месте исконной формы *за черту*).

6.1.3. Форма творительного падежа единственного числа с флексией *-ом* (по среднему роду):

Къчаруѣм хлеп вынимал [Там же, с. 115] (на месте исконной формы *кочергой*).

Одни из подобных существительных сохранили в говоре исконную форму именительного падежа на *-а*: *вода, абуза*, другие имеют новое окончание *-о* в форме именительного падежа (*нурѣ, версто, черто, кочергѣ*).

6.2. Ряд неодушевленных существительных говора, этимологически относившихся к среднему роду с основой на *-о-*, имеют **новые** падежные формы существительных женского рода исторически с основой на *-а, -ја*. В нашем материале подобное влияние обнаруживается в формах родительного, винительного, творительного падежа.

6.2.1. Форма родительного падежа единственного числа с флексией *-и* (по женскому роду): *Што ня пыль-та, кура с поля падымаица, Подымались с поли ани, Хуси-лебиди* (на месте исконной формы *с поля*).

6.2.2. Форма винительного падежа единственного числа с безударной, реже ударной флексией *-у, -ю* (по женскому роду): *Мясу продавали. – Речка вытикаитъ в лиман или в морю, то называютъ џирла* [Там же, с. 51]. – *Ани нам разришению дали – идитя. – На третью месту пирьсялилися, чуть ф прахаду ни пирятопли* [Там же, с. 192]. – *Змеи были илан, в ваде зелиѣу* (зелье – «яд») *напускають. – Поѣду пьѣть и бесица, ни ужылася* [Там же, с. 208]. – *Злату ту фсю турок забрал. – Мы какую имению вязли сюды, каки святы, каких сямянох разных вязли. – В клишишу намицаица литра вина* (клешио – «клешня»). – *Маслу туда паклали, ф сопру паклали* (на месте исконных форм *мясо продавали, вытекать в море* и т.п.).

6.2.3. Форма творительного падежа с флексией *-ой* (по женскому роду): *Клиѣнка* («клеякое вещество внутри организма рыб» [Там же, с. 103]) *ф суле и ф шуки пат спинай, пад ряброй, как клей* (на месте исконной формы *под ребром*).

Л. Н. Булатова высказывает мнение, что во многих южных говорах «принадлежность существительных среднего рода ко 2 склонению стабильна только при ударении на окончании» [2, с. 122]. Наш материал не подтверждает эту мысль: лексема говора *рябро* с ударным окончанием имеет творительный падеж по женскому роду и склонению существительных с основой на *-а*.

В целом исследование склонения существительных в говоре выявило, что результаты процесса унификации существительных отличаются от соответствующих результатов в литературном языке, что обусловлено рядом причин:

- фонетическими причинами: акающим произношением и особой редукцией в открытых заударных слогах в формах существительных говора; утратой йота в основе имен; специфическими фонетическими процессами;
- диффузией семем грамматического рода в оппозиции женский род – средний род, что приводит к взаимодействию склонений на *-а* (женский род) и на *-о* (средний род);
- расширением групп, состава существительных, подвергшихся унификации, в сопоставлении с литературным языком;
- унификацией парадигм внутри одного рода: влияние имен женского рода на *-а* на имена на *-ия*, имен среднего рода на *-е* на имена на *-ие*;
- влиянием имен женского рода на *-а* на имена с исторической основой на согласный;
- дальнейшим взаимодействием вариантов склонения: влияние мягкого варианта склонения на твердый вариант.

Полагаем, что внутренние закономерности развития падежной системы говора некрасовцев, прежде всего, базируются на общерусских тенденциях, действовавших или действующих в русском языке и в языках-предках русского языка в течение длительного времени. В то же время результаты этих внутренних закономерностей могут отличаться и отличаться от соответствующих результатов в общенациональном русском языке. Существующие в говоре некрасовцев специфические падежные системы зачастую не обладают отчетливостью и четкой разграниченностью, что свидетельствует, на наш взгляд, о процессуальном характере внутренних закономерностей развития падежной системы говора некрасовцев.

Список литературы

1. **Большой энциклопедический словарь.** М – СПб.: Большая советская энциклопедия; Норинт, 1997. 1434 с.
2. **Русская диалектология** / ред. Л. Л. Касаткина. М.: ACADEMIA, 2005. 281 с.
3. **Сердюкова О. К.** Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2005. 319 с.
4. **Словарь языка Пушкина.** М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. Т. 1. 806 с.
5. **Черных П. Я.** Историческая грамматика русского языка. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1954. 336 с.

THE SYSTEM OF DECLENSIONS OF A SINGULAR NOUN IN THE DIALECTS OF NEKRASOV COSSACKS

Gryaznova Violetta Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor
North Caucasian Federal University
violetta-sgy@mail.ru

The article deals with the specificity of declension of nouns in the singular in the dialect of Nekrasov Cossacks. The author grounds the position that although the internal regularities of developing the case system of the the Nekrasovites' dialect are primarily based on the all-Russian tendencies, their results differ from the corresponding results in the national Russian language.

Key words and phrases: Nekrasov Cossacks' dialect; noun; declension system; pre-unification and after-unification forms; unification in the singular.